

* * *

Может быть, за то, что ищет славы,
Или с этим он рождён на свет –
Только привкус тающей отравы
Получает от стихов поэт.
И, взыскав каторги подённой,
Хороши они или плохи,
Ни согреть, ни дать воды студёной
Не способны автору стихи.
Времени, вниманья и заботы
Требуют они, как человек.
Жизни, крови требуют и пота,
Всё отдаст им бедный имярек.
А стихи под незнакомым небом,
Мёртвому наградой за труды,
Будут для кого-то в голод хлебом,
А кому-то в зной глотком воды.

* * *

Все наши муки – это счастье,
Как ощущение бытия,
Как состояние участия,
Но мера каждому своя.

Бесценно каждое мгновенье,
Как достижение вершин,
И переходит то в мученье,
Что непосильно для души.
Окраска радостью и горем
Любого мига только в вас.
Вы воспаряете над морем,
И буря сразу улеглась.
Кто знает грань, где наслажденье
Вдруг переходит в страх и боль?
У каждого свои виденья
И увлечения, и роль.
Когда расширится твой разум,
Вмиг всю картину охватив,
В нем красота возникнет сразу,
И ты почувствуешь, что жив.
Прозреньё радостное брызнет.
Раскроется душа твоя.
Есть наслажденье этой жизнью
И пустота небытия.

* * *

Ни упасть, ни даже накрениться
Самолёт, взлетающий, не мог.
В двигатель его попала птица,
Белых перьев ангельских комок.

Авиакомпания буржуев
Стали иски подавать в суды:
«Кто там в небе, кроме нас, дежурит,
Выгоды лишая без нужды?»

Мы купили небеса и горы,
Мысли и желания толпы!
Кто еще стучится в наши норы,
На законов посягнув столпы?»

Крик взорвался звёздами в зените:
– Птице молодой неведом страх!
Небо обречённое верните!
Нечего вам делать в небесах!